

Содержание

Глава I
ВСТРЕЧА
7

Глава II
ГЛАЗ ВОЛКА
15

Глава III
ГЛАЗ ЧЕЛОВЕКА
46

Глава IV
ИНОЙ МИР
82

Глава I

ВСТРЕЧА

1

Мальчик стоит перед вольерой волка и не шевелится. Волк ходит туда-сюда. Он шагает взад-вперед и не останавливается.

«Как же он меня раздражает...»

Вот что думает волк. Уже битых два часа мальчик стоит тут, за решеткой, неподвижный, как мерзлое дерево, глядя, как волк шагает.

«Чего ему от меня надо?»

Вот вопрос, который задает себе волк. Этот мальчик для него загадка. Не угроза (волк ничего не боится), но загадка.

«Чего ему от меня надо?»

Другие дети бегают, прыгают, кричат, плачут, они показывают волку язык и прячутся за юбки матерей. Потом идут кривляться перед клеткой гориллы и рычать на льва, который в ответ бьет хвостом. А этот мальчик — нет. Он так и стоит, молча, неподвижно. Двигутся только его глаза. Они следуют за волком туда-сюда вдоль решетки.

«Волка, что ли, никогда не видал?»

Волк — тот видит мальчика только через раз.

Это потому что у него, у волка, только один глаз. Второй он потерял в битве с людьми десять лет назад, когда его поймали.

Так что, когда он идет вперед (если это можно так назвать), волк видит весь зоопарк, клетки, беснующихся детей и среди них — этого мальчика, совершенно неподвижного. А на обратном пути (если это можно назвать путем) волк видит внутренность своей вольеры. Своей пустой вольеры, потому что волчица на прошлой неделе умерла. Своей унылой вольеры с единственной серой скалой и мертвым деревом. Потом волк разворачивается, и вот опять этот мальчик и белый пар его мерного дыхания в морозном воздухе.

«Он первым устанет», — думает волк, продолжая ходить.

И добавляет:

«У меня больше терпения».

И еще:

«Я ведь волк».

2

Но на следующее утро первое, что видит волк, едва проснувшись, — тот же мальчик, стоящий

перед вольерой на том же самом месте. Волк чуть не подскочил.

«Ночевал он здесь, что ли?!»

Он вовремя совладал с собой и снова зашагал как ни в чем не бывало.

И вот уже час, как волк шагает. Вот уже час, как глаза мальчика не отрываются от него. Голубая шерсть волка задевает о сетку. Мышцы его перекатываются под зимним мехом. Голубой волк шагает, словно и не собирается останавливаться. Словно возвращается домой, туда, на Аляску. «Полярный волк» — так написано на жестяной табличке, прицепленной к сетке. Там же карта севера Канады, на которой один участок закрашен красным для наглядности. «Полярный волк, Бесплодные Земли»...

Его лапы ступают совершенно бесшумно. Он ходит из конца в конец вольеры. Ни дать ни взять беззвучный маятник огромных часов. И глаза мальчика тоже движутся, медленно, словно он следит за теннисной партией в замедленной съемке.

«Неужели я ему так интересен?»

Волк хмурится. По морде его проходит рябь. Он злится на себя за то, что задается всеми этими вопросами по поводу мальчика. Он давно уже поклялся никогда больше не интересоваться людьми.

И ни разу за десять лет он не нарушил клятву: людям — ни единой мысли, ни единого взгляда,

ничего. Ни детям, которые валяют дурака перед его клеткой, ни служителю, который издали бросает ему мясо, ни художникам, которые приходят рисовать его по воскресеньям, ни дурам мамашам, которые указывают на него малышам, приговаривая: «Видишь, вот он, волк, будешь плохо себя вести, он тебя заберет!» Никому и ничего.

«Даже лучшему из людей грош цена!»

Так всегда говорила мать волка Черное Пламя.

До прошлой недели волк иногда прерывал свое хождение. Они с волчицей усаживались лицом к посетителям. И было полное впечатление, что они никого не видят! Волк и волчица смотрели в пространство перед собой. Они смотрели сквозь людей. Таким взглядом, что те чувствовали себя так, словно их и нет. Очень неприятное ощущение.

— Куда они уставились?

— Что они там видят?

А потом волчица умерла (она была серая с белым, как полярная куропатка). С тех пор волк больше не останавливался. Он шагает с утра до вечера, а куски мяса мерзнут вокруг на земле. По ту сторону решетки прямой, как буква «i» (за точку над «i» можно считать облачко белого пара), мальчик не сводит с него глаз.

«Тем хуже для него», — решает волк.

И выбрасывает из головы всякую мысль о мальчике.

3

Однако на следующий день мальчик опять тут как тут. И еще на следующий. И дальше каждый день. Так что волк вынужден снова думать о нем.

«Да кто же это?»

«Чего ему от меня надо?»

«Делать ему, что ли, нечего весь день?»

«Безработный?»

«В школу не ходит?»

«Друзей нет?»

«Родителей нет?»

«Или что?»

Целая куча вопросов, которые мешают ему шагать. Он чувствует, как тяжелеют лапы. Это пока еще не усталость, но близко к тому.

«Непонятно!» — думает волк.

Ладно, завтра зоопарк будет закрыт. Это день ежемесячного ветеринарного обхода, благоустройства клеток. И никаких посетителей.

«Хоть отдохну от него».

Ничего подобного. Наутро, как и все предыдущие дни, мальчик тут как тут. И даже более тут, чем когда-либо, совсем один у вольеры в совершенно безлюдном зоопарке.

— О нет!.. — стонет волк.

А вот и да!

Вот сейчас волк чувствует, до чего он устал. Можно подумать, взгляд мальчика весит целую тонну.

«Ну ладно же», — думает волк.

«Ладно!»

«Сам напросился!»

И неожиданно перестает шагать. Он усаживается очень прямо, ровно напротив мальчика. И тоже принимается на него смотреть. Он не проделывает с ним фокуса с невидящим взглядом, нет. Это настоящий взгляд, взгляд в упор!

Так проходит минута, другая, третья...

В зоопарке ни единого посетителя. Ветеринары еще не пришли. Львы не показываются из укрытия. Дремут в своих перьях птицы. У всех выходной. Даже обезьяны прикрыли свой цирк. Они висят на ветках, как спящие летучие мыши.

Никого, только этот мальчик.

И волк с голубой шерстью.

«Хочешь на меня смотреть? Ладно же! Я тоже буду на тебя смотреть! Вот и посмотрим...»

Но кое-что смущает волка. Дурацкая загвоздка. У него только один глаз, а у мальчика два. И вот волк не знает, в какой глаз мальчика упереться взглядом. Он в замешательстве. Его единственный глаз мечется вправо-влево, влево-вправо. А у мальчика глаза не мигают. Ни ресница не дрогнет. Волку ужасно не по себе. Отвернуться — ни за что